

Лето... долгожданное лето... на улице жара, в квартире прохладно. На улице никогошеньки. Экзамены позади, и скуката невероятная. Делать нечего. Разве что по инету лазить до часу ночи, а потом себя удовольстворять. Тут в самую скуку звонит Натаха, предлагает в кафе сходить. Прихожу я, а она моя однокурсница, начинаю лялякать с ней, а она тут как выпалит «Хочешь заработать? Много. Быстро!» Я опешила, говорю конечно, кто не хочет. Она говорит — «Тока это на любителя. Молчать обещаешь?!»

Мне уже конечно интересно стало, говорю ну да, конечно, понятно. Она смотрит на меня, глазки бегают, и говорит: «Ну, короче... собирайся прямо щас. Пойдем на квартиру к трем кавказцам. Понравится. Только они... это... ну, не совсем обычно... гм... трахать тебя будут. Они меня секут иногда. Но зато как платят! Тыщу долларов за раз. Хочешь?!» Я подумала. Партнеров у меня за всю жизнь было не пересчитать, но за рамки приличного я не выходила. Тут же... А хотя — при одной мысли, что меня секут взрослые мужики моя киска вся намокла и начала гореть огнем. Она для меня как интуиция, ну я и согласилась. «Только белья не одевай!» сказала Наташка. Через час мы были около двери. Натаха позвонила и высокий мужчина открыл дверь. Втащив Туську за грудь в квартиру, он не заметил меня сначала. Потом посмотрев на меня, весело сказал: «Ну чэго дарагая, с нами играть будишь?» Я кивнула и вошла. Он улыбнулся и что-то быстро сказал на своем непонятном языке. Тут сразу вбежали еще двое и начали меня тискать. Я сопротивляясь стала и через две минуты мы с Натахой стояли раком на полу, один из парней трахал нас руками в зад, а у двоих мы отсасовали. Кончили все сразу, кроме того, кто был сзади, и он заходел трахнуть меня в попку. Просунув палец и увидев, что я там не трахалась, он закатил глаза и простонал: «О, лапанька вот сэчас тэбе покажут настаящий сэкс в жопку!» Я немного испугалась и решила увильнуть от него, но он был быстр, и через две секунды, немного смочив свой хуй моими сокам и вошел мне в жопу до упора. Я заорала и повалилась на пол, а он только все сильнее и сильнее начал трахать меня в зад. Я начала реветь от боли, так, что он рассердился и начал жестко мять мне зад. Толчки усиливались, и чем жесче он трахал меня, тем ближе был оргазм. Через две минуты я бурно кончила. Он кончил мне в жопу. Натаха в это время тоже трахалась, но на диване и ее, словно куклу, насаживали на член. Вскоре те двое тоже кончили. Я лежала без сил с закрытыми глазами на полу, когда мне на попку опустился хлыст. От неожиданности я вскочила, но новый удар быстро вернул меня в исходное положение.

— Саси, сука! — послышалось спереди и я принялась яростно обсасывать чей-то член. Сзади на меня так и сыпались удары, но почему-то моей киске это нравилось, и когда тот кончил мне в рот и я все проглотила, из глотки моей вырвалось «ммм», и стегавший меня, отсмеявшись, усилил темп. Вскоре я кончила, но тут меня опять начали трахать, наконец-то в пизденку, а кончили мне на лицо и грудь. Наташку в это время двое других мужиков сажали пиздой на жутких размеров кожаный страп-он на полу, а она визжала. Вскоре ее отбросили в сторону, и на полу она вся сжалась и держалась руками за свою девочку. Тут я поняла, что это сделают и со мной, и это произошло. Они нашли этой громадиной мою дырочку и навалились на меня втроем. Я взвыла от боли, когда почувствовала, как моя попка достигает пола. Потом они убрали эту штуку и перенесли меня на диван, где нас с Натахой ебали уже хуями в наши теперь огромные дыры и возбужденно разговаривали на своем непонятном языке, видимо, о

размере наших кисок. Потом Тусю привязали к столбу и закрепили прищепки у нее на сосках и половых губках. Один из парней начал кончать на нее.

Что касается меня, то уже совсем обессилившую, меня насаживали на кожаный хуй теперь задницей. Я дико орала и билась, но они оказались сильнее и все же усадили меня до конца. Потом Натаху отвязали и сделали с ней то же самое, но она умудрилась отбиться и побежать по квартире от них, но плюхнулась в лужу спермы на полу и растянулась у ног «гостепримных» друзей с Кавказа. Тут один отхлестал ее задницу, надавал пощечин и посадил-таки на мощного зверя-хуя, а потом обратно пристегнул прищепки к половым губкам, но на этот раз они цепляли веревки, то же он проделал с ее сосками. Потом он поставил ее на цыпочки и зафиксировал веревки таким образом, что когда Туся тянулась вниз, ее соски и губки тянулись вверх, и наоборот. Фишку была в том, что уже стоя на цыпочках, они поставили ее на передел, и она выла от того, что ее тело растягивали так сильно, а когда она хотела встать на пятки, то ее просто карежило от боли. Со мной обошлись «не менее» человечно: приковав мне руки наручниками к одному пыточному столику, а ноги к другому, они поставили над моей задницей горящую свечу, и как только я расслаблялась и немного опускала зад, пламя касалась кожи, и слезы лились из моих глаз. Через десять минут меня сняли, но только для того, чтобы перековать так, что теперь уже моя киска была над самым пламенем. Если учесть то, что он специально прищепками раздвинули мои губки... в общем, через десять минут они сняли меня просто потому, что я уже теряла силы и не могла больше «надвигать» над свечой, и поэтому уже теряла сознание от боли. Потом они сняли и полуживую Натаху, но теперь ее взгромаздили над свечой, а мне просто начали капать воск на все места. Но я даже получила удовольствие, и хотя кончать мне было больно, потому что клитор был почти сожжен, я все же вскрикнула от удовольствия. В конце этих оргий они оттрахали нас в самых разных позах, причем каждый раз во все дыры, и мы с Натахой даже умудрились кончить.

Когда они сказали нам, что закончили с нами, мы еще минут пять просто приходили в себя. Потом по очереди приняли душ — мы были все в конце этих парней, а потом они протянули нам два конверта, и я проверила свой, убедилась, что там на самом деле 1000 долларов. Вежливо попрощавшись, они приказали нам приходить ровно через месяц, когда, по их словам, «мы сможем нормально ходить и трахать гостей с Юга», и мы кое-как дошли домой. Следующее утро для меня было худшим в жизни: болела пизда, клитор, жопа, анус, ноги, руки, рот и грудь. Ходить в туалет было жутким мучением, а вообще ходить было довольно сложно, и ходила я «враскоряку», потому что все болело. В конце концов, позвонила Наташка и спросила, пойду ли я еще раз...

И вот я опять стою против знакомой двери и трепетно жду, какие пытки уготовили нам на этот раз...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ